

Анатолий Великий (Anatolij Wialikij)

Институт истории науки Польской Академии Наук
(Instytut Historii Nauki Polskiej Akademii Nauk)
ORCID 0000-0001-7160-6366

Комиссия по изучению Западной Белоруссии при Белорусской академии наук: между политикой и наукой 1926–1937 гг.*

The Commission for the Study of Western Byelorussia of the Byelorussian Academy of Sciences: between Politics and Science 1926–1937

The article is devoted to the establishment and activities of the Commission for the Study of Western Byelorussia of the Byelorussian Academy of Sciences in 1926–1937. The study of Western Byelorussia as part of the Polish state in the 1920s–1930s was one of the most important and priority problems in historical research defined by the Communist Party and Soviet authorities of the BSSR when creating research institutions. One of such institutions was the Commission for the Study of Western Byelorussia of the Byelorussian Academy of Sciences of the BSSR. Despite the fact that it functioned as a scientific academic institution, its research work was secondary to agitation and propaganda work which was its dominant form of activity. The activity of the Commission was mainly limited to the study of the national-cultural, socio-economic and religious persecution of Belarusians as a national minority in Poland. It should be noted that modern Belarusian national historiography partially adheres to the stereotypes and statements formulated by Belarusian Soviet historiography in the 1920s–1930s about Western Byelorussia as an agrarian and natural sector of the Polish economy and the comprehensive persecution of Belarusians as a national minority.

* Artykuł został opracowany w ramach grantu NPRH/F/SP/0077/2024/13 *Między nauką a polityką: ośrodki badające problematykę polską w Związku Sowieckim w latach 1921–1938*.

Keywords: Western Byelorussia, Commission for the Study of Western Byelorussia, Academy of Sciences of the BSSR, propaganda materials, scientific research, repressions, liquidation of the Commission

Słowa kluczowe: Zachodnia Białoruś, Komisja Badań Zachodniej Białorusi, Akademia Nauk BSRR, materiały agitacyjne i propagandowe, badania naukowe, represje, likwidacja Komisji

После окончания польско-советской войны (1919–1920 гг.) и заключения Рижского мирного договора (1921), Западная Беларусь¹ вошла в состав Польского государства. Нахождение такой огромной территории, заселенной преимущественно белорусами и, главное, граничащей на стыке двух миров – «буржуазной Польши» и «социалистической России», обусловило интерес политического и военного руководства, спецслужб советской России и Белоруссии к изучению ее социально-экономических, общественно-политических и национально-культурных процессов. Во второй половине 1920-х г. в политическом руководстве БССР возникла идея образования легального научного академического учреждения, главной задачей которого являлось бы всестороннее изучение вышеотмеченных процессов не только в Западной Белоруссии, но более широко и глубоко всей Польши, как потенциального военного противника СССР.

Выполнение этой цели возлагалось на Комиссию по изучению Западной Белоруссии (КЗБ), которая была создана 28 февраля 1927 г. (по другой информации в конце 1926 г.), при Институте белорусской культуры (ИБК)², а с 1929 г. при президиуме Белорусской академии наук в Минске. В 1936 г. была преобразована в Секцию по изучению Западной Белоруссии при Институте истории АН БССР.

В деятельности Комиссии возможно выделить два этапа: первый – 1927–1930 гг., второй – 1931–1937 гг. На первом этапе было положено начало исследованиям социально-экономического, общественно-политического, национально-культурного развития Западной Белоруссии. В этот

¹ Западная Белоруссия (бел. – Заходняя Беларусь). В белорусской советской историографии в официальной печати, научной, исторической, общественно-политической литературе, делопроизводстве употреблялся термин – «Западная Белоруссия». Термин «Республика Беларусь» впервые официально употребляется с 19 сентября 1991 года, когда Белорусская Советская Социалистическая Республика была переименована в Республику Беларусь. Это изменение было закреплено Законом № 1085-ХІІ «О названии Белорусской Советской Социалистической Республики», принятым в этот же день. В белорусской постсоветской историографии часть белорусских историков употребляет термин «Западная Беларусь», что не совсем корректно в отношении истории Западной Белоруссии в 1920–1939-х гг.

² В. Астрога, *„Шніёнскае гняздо”*. *Стварэнне і дзейнасць камісіі па вывучэнні Заходняй Беларусі (1927–1937 гг.)*, „Спадчына” 1996, nr 6, s. 156.

период выходит ряд работ, брошюр и статей не только сотрудников Комиссии, но и известных общественно-политических, научных, культурных деятелей Белоруссии – Владимира Пичеты, Всеволода Игнатовского, Станислава Будзинского, Аркадия Смолича, Леопольда Родзевича и других, посвященных западно-белорусской проблематике.

Отметим важнейшие характерные черты, характеризующие работу Комиссии в этот период. Прежде всего обращает внимание, что материалы, публиковавшие сотрудниками или от имени Комиссии, имели ярко выраженный идеолого-пропагандистский характер и соответствовали советско-партийным идеологемам в отношении Польши и Западной Белоруссии, господствовавшие в историко-партийной литературе Советского Союза и Беларуси в 1920–1930-е годы.

Прежде всего это касалось общественно-политической характеристики польского государства, которое характеризовалось не иначе как «фашистская Польша», «фашистское государство». Такая идеолого-политическая характеристика польского государства не была случайностью или «идеологическим» обоснованием, предложенным белорусскими авторами, которые и теоретически, и идеологически не были в состоянии научно обосновать термин «польский фашизм», в силу своей слабой теоретической подготовки, отсутствия высшего образования и знакомства с основополагающими идейными и идеологическими теориями, обосновывавшими понятие «фашизм» и, в частности, «польский фашизм».

Предполагаем, что впервые в СССР это понятие ввел, «научно» и «идеологически» обосновал Ю. Красный (Ротштадт), в опубликованной в «Правде» (печатный орган ЦК РКП(б)-ВКП(б), статья *Польский фашизм*³. Подводя итог своим размышлениям Ю. Красный резюмировал: «1. Польский фашизм, выступая в разных пунктах Польши, несомненно, находится на пути к обще-польской открытой организации; 2. Польский фашизм ставит перед собой задачи международного характера; 3. Сегодняшний польский фашизм является развитием более старых форм польской политической реакции. В борьбе с фашизмом в Польше надо иметь ввиду как его национальные, так и международные источники; 4. Развитие фашистской организации в Польше должно явиться сигналом к организации защиты для революционных партий и профсоюзов центральной Европы»⁴.

В 1923 г., Ю. Красный уже более обстоятельно, «научно» и идеологически развил свои идеи, изложенные в «Правде» и опубликовал не-

³ Ю. Красный, *Польский фашизм*, „Правда” 14.12.1922, s. 2.

⁴ Ibidem.

большую книгу под таким же названием⁵. В ней он снова повторил свой вывод о том, что «В последней четверти 1922 года фашистские организации явно и шумно выступили на арену политической жизни в Польше. Непосредственным толчком к этому несомненно явился переворот Муссолини в Италии, выступления эти прошли по всем формам фашистской тактики»⁶.

Белорусские коммунисты пришли к теоретическому обоснованию белорусского «национал-демократизма» и «национал-фашизма» в Западной Белоруссии как исключительно белорусского общественно-политического явления, гораздо позже. Его сущность, истоки и теоретическое обоснование разработал Леопольд Родзевич (псевдоним А. Сталевич)⁷, который в 1928–1930 гг. являлся сотрудником Комиссии по изучению Западной Белоруссии при БелАН. В теоретическом органе ЦК КП(б)Б «Большевик Белоруссии» он отмечал: «В последнее время белорусский национал-демократизм настолько разросся, что своей целью превосходит шовинизм других национальностей – он стал одним из главнейших проявлений в правой угрозе в условиях БССР. Почему белорусский, а не другой национальности национал-демократизм является угрозой наиболее актуальной и грозной в данный период? В силу того, что: «1) В настоящее время капиталистические элементы оказывают самое ожесточенное сопротивление наступлению социалистического строительства и широкому размаху коллективизации, оказывают именно в деревне. Тут наиболее глубокие корни капитализма, тут наиболее острая классовая борьба; 2) Национал-демократизм, являясь агентурой польского фашизма координирует свою контрреволюционную работу с работой агентов фашизма Западной Белоруссии – белорусскими национал-фашистами. Этой координацией белорусский национал-демократизм, как проявление идеологии в первую очередь кулака, создает опору в БССР для польского империализма и содействует его скорейшему нападению на СССР и 3) Белорусский национал-демократизм и национал-фашисты ведут свою антисоветскую контрреволюционную работу главным образом среди крестьянства – мелкой буржуазии, которая наиболее поддается колебаниям, ведут свою работу в стране, особенно в деревне, где коренное население в большинстве своем белорусской национальности»⁸. Заканчивая статью А. Сталевич

⁵ Ю. Красный, *Польский фашизм*, Москва 1923, ss. 41.

⁶ Ibidem, s. 35.

⁷ А. Сталевич – настоящее имя Леопольд Родзевич. 1929–1930 член Комиссии по изучению Западной Белоруссии при Белорусской академии наук БССР (БелАН).

⁸ А. Сталевич, *Об истоках белорусского национал-демократизма и национал-фашизма*, „Большевик Белоруссии” 1929, nr 10–12, s. 17.

констатировал: «Националистический лагерь белорусской буржуазии по обе стороны границы, не смотря на его зримые политические особенности, является единым лагерем белорусского национал-фашизма, который идет под гегемонией польской буржуазии в рядах международного анти-советского фронта»⁹.

Этот номер «Большевика Белоруссии» примечателен тем, что в нем опубликована еще одна статья, авторства Степана Некрашевича, посвященная «белорусскому национал-фашизму» в Западной Белоруссии¹⁰. С. Некрашевич подчеркивал, что в Польше: «В последнее время мы имеем консолидацию и оживление белорусского национал-фашизма. Объясняется это, во-первых, нарастанием революционной волны в Западной Белоруссии, которая совершается в общем контексте роста революционного роста во всем капиталистическом мире [...]. Во-вторых, на основе успехов социалистического строительства в СССР, на основе решительной политики партии по коллективизации деревни, растет обострение классово-вой борьбы в БССР. [...] Таким образом, лагерь белорусской буржуазии, белорусский национал-фашизм является одной из частей польского империализма и он, белорусский национал-фашизм, выступает под гегемонией польского империализма, в общих колоннах международного фронта в деле нападения на СССР»¹¹. С. Некрашевич подчеркнул, что в Западной Белоруссии «Наиболее активной и наиболее организованной группой «национал-фашизма» является «группировка Луцевича-Островского. Идейным руководителем ее является Луцевич, который более чем кто-либо другой подходит к роли „вождя“ белорусского национал-фашизма за кордоном»¹².

В 1930 г. А. Сталевич опубликовал уже не статью, а книгу¹³, состоящую из двух разделов, в которых охарактеризовал истоки «белорусского национал-демократизма и национал-фашизма» и проанализировал его теорию и практику. Фактически, его книга явилась расширенным и дополненным вариантом статьи, опубликованной в 1929 г. в «Большевик Белоруссии» и ничего принципиально нового в ранее изложенные идеи, не привнесла. Единственным «новым» явилось перечисление многочисленных «фактов» о контрреволюционной деятельности «белорусских национал-де-

⁹ Ibidem, s. 30.

¹⁰ А. Некрашевич, *Белорусский национал-фашизм и его собрат белорусский национал-демократизм*, „Большевик Белоруссии” 1929, nr 10–12, s. 83–90.

¹¹ Ibidem, s. 85.

¹² Ibidem, s. 84.

¹³ А. Сталевич, *Белорусский национал-фашизм. Его истоки и практика*, Минск 1930, ss. 88.

мократов и национал-фашистов», направленных против советской власти в БССР¹⁴.

Как следует из статей А. Сталевича и С. Некрашевича, «белорусский национал-демократизм» являлся «агентурой польского фашизма» и координировал свою работу с работой «агентов фашизма в Западной Белоруссии – национал-фашистами». Отсюда следовало, что «белорусский национал-демократизм» это не белорусское явление, а польское, поскольку являлось порождением последнего.

Свою лепту в теорию «белорусского национал-демократизма и национал-фашизма» в Западной Белоруссии внес известный и авторитетный деятель западно-белорусского национально-демократического движения, Бронислав Тарашкевич, опубликовавший в 1931 г. небольшую брошюру (всего 20 страниц), посвященную этой проблеме¹⁵. В отличие от «работ» А. Сталевича и А. Некрашевича, которые пытались теоретически обосновать исторические, социально-экономические и общественно-политические истоки этих общественно-политических движений в Западной Белоруссии и их проявлениях в БССР, то брошюра Б. Тарашкевича представляет набор идеологических штампов. Об этом недвусмысленно свидетельствует введение от Белгосиздательства, а не от имени самого Б. Тарашкевича и Комиссии по изучению Западной Белоруссии, под грифом которой издавалась эта брошюра: «Брошюра выражает не только мысли самого автора, но и всего белорусского национально-освободительного движения в Западной Белоруссии, движения, которое в тесном союзе с национально-освободительным движением других угнетенных польским империализмом народов, в тесном союзе с рабочими и крестьянами всей Польши и под руководством коммунистической партии борется против правительства кровавой диктатуры Пилсудского»¹⁶. В брошюре введение от Белгоиздательства занимает 11 страниц текста, а текст самого Б. Тарашкевича всего (sic!) – 9 страниц. Логично встает вопрос, так чья же это «брошюра» – Б. Тарашкевича или неизвестных авторов из Белгосиздательства? В брошюре утверждалось, что: «Белорусский фашизм [в Польше], проводящий в жизнь интервенционистские планы империалистических государств, объединяет идеологическую платформу, проводит организационную смычку с белорусскими национал-демократами в БССР. Родство, если не аналогичность буржуазно-кулацкой идеологии национал-фашистов и нацдемов не приходится доказывать. Характер „де-

¹⁴ Ibidem, s. 44.

¹⁵ Б. Тарашкевич, *Западная Белоруссия – плацдарм империалистической интервенции*, Комиссия по изучению Западной Белоруссии при БелАН, Минск 1931, ss. 20.

¹⁶ Ibidem, s. 1.

тельности” одних и других указывает не только на их органическую, но и идейную связь. Их связывает как контрреволюционное прошлое, так и контрреволюционное современное»¹⁷.

В 1930 г. закончился первый период деятельности Комиссии, что было связано с сфабрикованным ОГПУ БССР делом «Союза освобождения Белоруссии» (СОБ), когда летом-осенью 1930 г. произошли многочисленные аресты среди белорусской научной и творческой интеллигенции. В число «врагов народа» попала большая часть сотрудников Комиссии, что практически приостановило её деятельность почти на год, до осени 1931 г.

Второй период деятельности Комиссии начался с осени 1931 г. и продолжался до 1937 г., до момента её ликвидации. 20 октября 1931 г. состоялось заседание историко-революционной комиссии, на котором был рассмотрен вопрос о необходимости создания Комиссии по изучению Западной Белоруссии, а также издания «Бюллетеня». Было принято решение просить ЦК КП(б)Б подобрать, утвердить состав Комиссии и план ее работы¹⁸.

Одним из важнейших направлений деятельности Комиссии являлось издание «Информационного Бюллетеня» Комиссии по изучению Западной Белоруссии при БелАН, который издавался в 1931–1936 гг. и имел разные названия: в 1931–1932 гг. – «Информацийны бюлетэнь», 1933 г. – «Информацийны бюлетэнь аб Заходняй Беларусі», 1934–1935 гг. – «Заходняя Беларусь. Інфармацыйны бюлетэнь». С 1931 г. «Информационный бюллетень» выходил раз в полгода на белорусском языке, а с 1934 г. – русском.

Первоначально о необходимости издания периодического журнала, посвященного изучению социально-экономического, общественно-политического, национально-культурного развития Западной Белоруссии, было заявлено в докладной записке Всеволода Игнатовского и Александра Ульянова, направленной в представительство ЦК КПЗБ и секретариат ЦК КП(б)Б от имени Президиума Академии наук БССР осенью 1931 г. В записке предлагалось назвать издание не журналом, а бюллетенем, в котором планировались следующие разделы: а) общеполитический; б) экономика края; в) национальный вопрос и культура; г) библиография; д) статистика; хроника Западной Белоруссии и комиссии. Бюллетень пла-

¹⁷ Ibidem, s. 20.

¹⁸ Национальный архив Республики Беларусь [НАРБ], ф. 60р, оп. 1, д. 85, к. 1. Протоколы заседаний западного сектора, историко-революционной комиссии и совместных заседаний комиссии по изучению Западной Белоруссии при Белорусской академии наук и западного сектора, 20.11.1931–5.05.1935.

нировалось выпускать раз в три месяца, объемом 8–10 печатных листов общим тиражом 1000 экземпляров. Первый номер бюллетеня планировалось подготовить и выпустить в сентябре–октябре 1931 г.¹⁹

В этой же докладной записке было сформулировано и целевое назначение «Бюллетеня»: «Необходимо признать, что Советская Белоруссия, весь СССР мало знает о тех политических, экономических и культурных процессах, которые происходят на Западной Белоруссии, мы мало знаем о фактическом положении Западной Белоруссии, мы также имеем мало серьезных материалов о политике фашистского режима на Западной Белоруссии. [...] Знать, что делается на Западной Белоруссии нужно еще и потому, что те политико-экономические процессы, которые происходят на Западной Белоруссии, проникновение фашизма на Западную Белоруссию находят свое отражение и в Советской Белоруссии, а также и те процессы, которые происходят в Советской Белоруссии находят свое отражение и на Западной Белоруссии»²⁰. В. Игнатовский так же подчеркивал и политическую составляющую бюллетеня: «При постановке вопроса о выпуске журнала мы исходим еще из следующих решающих соображений: политическое значение такого журнала огромно. [...] Этот журнал поможет разоблачать подготовку к войне со стороны фашизма против Советского Союза, наконец, колоссальное политическое значение этого журнала будет заключаться в том, что он окажет поддержку партии в ее борьбе с бело-эмигрантскими, отчасти фашистскими настроениями части белорусской, польской, еврейской интеллигенции и поможет разоблачению антисоветских настроений и их носителей в Советской Белоруссии»²¹.

Внутренняя структура бюллетеня к началу 1930–х гг. имела 7–8 разделов: 1. Экономическое положение Польши и Западной Белоруссии; 2. Положение рабочего класса в Западной Белоруссии; 3. Положение крестьянства в западной Белоруссии; 4. Фашистский террор; 5. Из деятельности вражеских организаций; 6. Кризис просвещения в Польше; 7. Из деятельности КПЗБ²².

Особенностью публикуемых материалов в бюллетене являлась их анонимность, т.к. статьи печатались без авторства или под криптонимами. К тому же, часть статей для «Бюллетеня» писали сотрудники Западного сектора Института истории партии при ЦК КП(б)Б, с которым Комисси-

¹⁹ Ibidem, f. 242, op. 1, d. 99, k. 45–47.

²⁰ Ibidem, k. 48–50.

²¹ Ibidem.

²² НАРБ, ф. 60р, op. 3, d. 656, «Бюллетень Комиссии Западной Белоруссии при Академии наук БССР», январь–февраль 1934, к. 1об.

ей было установлено тесное сотрудничество²³, а также участники и руководители национально-освободительного движения в Западной Белоруссии: Николай Орехво, Леопольд Родзевич, Бронислав Тарашкевич, Павел Метла, Иосиф Дворчанин, Павел Корчик и другие.

Помимо политической составляющей, в 1930–х г. определилась и целевая аудитория, для которой издавался «Бюллетень». Главным образом, издание предназначалось не для массового читателя, а для определенного круга партийных работников и, прежде всего, для секретарей рай/горкомов, обкомов КП(б)Б, ответственных работников ЦК КП(б)Б, руководства КПЗБ, ответственных работников Коминтерна²⁴. Учитывая целевую аудиторию тиражи «Бюллетеня» были крайне незначительны. Так, до 1934 г. он издавался тиражом всего 200 экземпляров, а с 1934 г. тираж составил 500 экземпляров²⁵.

Логическим продолжением серии статей о «белорусском национал-фашизме» явилась брошюра Я. Долгого²⁶, о «белорусском национал-фашизме» в Латвии, в которой дана краткая характеристика истории образования «белорусской контрреволюционной эмиграции» в Латвии, показана ее организационная структура, охарактеризована «научная и церковная политика белорусских национал-фашистов в Латвии» и вскрыты их антисоветские планы²⁷. Фактически это была последняя брошюра, посвященная деятельности «белорусских национал-фашистов», вышедшая под грифом Комиссии.

Второй этап деятельности, как и первый, характеризовался вторичным разгромом Комиссии в связи с фальсифицированным делом «Белорусского национального центра» (БНЦ). Был арестован и автор теории «белорусского-национал демократизма и национал-фашизма» А. Сталевич. В 1933 г. ОГПУ БССР арестовало группу наиболее известных деятелей западно-белорусского национально-демократического и национально-культурного движения – Леона Бобровича, Сымона Рак-Михайловского, Петра Метлу, Иосифа Гаврилика, Максима Бурсевича, Флегонта Волынца, Павла Волошина, Игната Дворчанина, Сергея Барана, Петра Горбачевича (Клинцевича) и уже упомянутого Леопольда Родевича (Сталевича). Коллегией ОГПУ БССР от 9 января 1934 г. и 19 мая 1934 г. они были обвинены в

²³ Архив Национальной академии наук Беларуси [АНАНБ], ф. 68, оп. 1, д. 3, Итоги работы Комиссии по изучению Западной Белоруссии за 1934 г., к. 30–31.

²⁴ Ibidem, k. 12–14.

²⁵ Ibidem.

²⁶ Я. Долгий, *Белорусский национал-фашизм в Латвии*, Комиссия по изучению Западной Белоруссии, Минск 1933, ss. 49.

²⁷ Ibidem, s. 48.

создании и активной деятельности так называемого «Белорусского Национального Центра (БНЦ)», а также в том, что «На территории Западной Белоруссии по заданию польской разведки занимались подрывной работой против революционных организаций, создавали националистические организации, которые ставили своей целью отрыв БССР от Советского Союза и создание буржуазной белорусской республики, использовали эти организации для засылки на территорию СССР националистических шпионских кадров в целях контрреволюционной деятельности, а потом сами были заброшены на территорию БССР, где создал из этих кадров контрреволюционную организация Белорусский Национальный Центр (БНЦ), руководили этой организацией, вербовали в нее новых членов, создавали ячейки и диверсионные группы на местах, занимались шпионажем в пользу польской разведки»²⁸. А. Сталевич (Родзевич) обвинялся в том, что «Являлся одним из активных участников контрреволюционной организации, стоял близко к руководящему центру этой организации, участвовал в его заседаниях, сообщал контрреволюционной организации о членах партии, посылаемых на подпольную работу в Западную Белоруссию в Польшу, проводил провокационную деятельность в КПЗБ»²⁹.

Согласно судебному приговору Л. Бобрович был приговорен к расстрелу, С. Рак-Михайловский, П. Метла, И. Гаврилик, И. Дворчанин, М. Бурсевич, Ф. Вольнец, П. Волошин – приговорены к расстрелу, с заменой на 10 лет исправительно-трудовых лагерей (ИТЛ), С. Баран, - к 10 годам ИТЛ, Л. Родзевич (Сталевич), П. Горбачевич (Клинцевич) к 5 годам ИТЛ. К этим заключенным вернулись в 1937 г., когда постановлением Тройки УНКВД по Ленинградской области от 9 октября 1937 г. М. Бурсевич, П. Волошин, Ф. Вольнец были приговорены к расстрелу. Не на долго пережили их И. Гаврилик и И. Дворчанин, которых постановлением этой же Тройки расстреляли 25 ноября 1937 г.³⁰ Л. Родзевич (Сталевич) отбывал тюремное заключение в Саратове, где повторно был арестован в 1938 г. и дальнейшая его судьба неизвестна³¹.

«Теоретическое наследие» А. Родзевича (Сталевича) о «белорусском национал-демократизме и национал-фашизме» надолго пережило своего

²⁸ НАРБ, ф. 188, оп. 3, д. 272, Определения судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда БССР и областных судов и материалы к ним, т. 3, 7.08.1956–3.10.1956, к. 153.

²⁹ Ibidem, k. 148.

³⁰ Ibidem, k. 146–147.

³¹ *Рэпрэсаваныя літаратары, навукоўцы, работнікі асветы, грамадскіх і культурных дзялячых Беларусі 1794-1991. Эцыклапедычны даведнік у трох тамах*, т. 2 А–Я, red. Л. Маракоў, Мінск 2003, s. 186.

«крестного отца». В середине 1960–х г. одиозные обвинения западно-белорусских деятелей в «национал-фашизме» были сняты, а не менее фальшивые утверждения о «белорусском национал-демократизме» продолжали существовать в белорусской историографии до конца 1980–х начала 1990–х гг.³², когда окончательно были сняты обвинения в «национал-демократизме», как не имеющие никакого научного обоснования. Однако, отдельной научной работы, посвященной детальному критическому анализу обоснования истоков и содержания «теории» «белорусского национал-демократизма и белорусского национал-фашизма», предложенной А. Родзевичем (Сталевичем), до настоящего времени в белорусской историографии не имеется.

Второй этап деятельности характеризуется тем, что важнейшее место в публикациях Комиссии занимали работы, посвященные преимущественно социально-экономическому развитию Западной Белоруссии, как части Польского государства. Поскольку Западная Белоруссия представляла собой аграрный сектор экономики Польши, то Комиссия не могла не заниматься исследованием процессов, происходящих в этом секторе. Научный сотрудник Яков Шнейдер в 1934 г. под грифом Комиссии издал небольшую брошюру о развитии сельского хозяйства в Западной Белоруссии³³. Отметим, что «исследование» Я. Шнейдера сводилось к тому, чтобы показать и доказать советскому читателю, что в Польше, и, безусловно, в западно-белорусском регионе, углублялся аграрный кризис и происходила деградация земледелия, это, во-первых. Во-вторых, провести идеолого-пропагандистскую параллель: показать «упадок и обнищание белорусского крестьянства» в Западной Белоруссии и «расцвет и благосостояние колхозника» в советской Белоруссии. Автор во введении прямо заявлял об этом: «Задачей нашей брошюры является демонстрация, как встречает весну крестьянин в Западной Белоруссии по гнетом буржуазии, кулака и оккупанта. [...] В противоположность с бедственным положением трудящихся масс Западной Белоруссии – рабочий класс, колхозное крестьянство, все трудящиеся советской Белоруссии идут широким пубем к зажиточной жизни, осуществляя лозунг своей партии и вождя товарища Сталина»³⁴. Брошюра состоит из двух непропорциональных по количеству разделов и построена на идеологическом противопоставлении – «советская Белоруссия» и «фашистская Польша». Первый раздел представлен 42 страницами под общим названием – *Западная Белоруссия в тисках*

³² А.А. Савіч, *Нацыянальна-вызваленчы рух у Заходняй Беларусі (1921–1939 гады): гістарыяграфія праблемы*, Брэст 2012, s. 204.

³³ Я. Шнейдер, *Обнищание крестьянства в Западной Белоруссии и путь к зажиточной жизни в БССР*, Минск 1934, ss. 49.

³⁴ Ibidem, s. 1.

кризиса, второй – имеет всего 8 страниц и озаглавлен: *Советская Белоруссия – цветущая социалистическая республика*³⁵.

В 1935 г. издательство АН БССР под грифом Комиссии издало сборник статей о политических партиях в Польше, Западной Белоруссии и Западной Украине, под общей редакцией Станислава Скульского³⁶. Отметим, что этот сборник документов был запланирован к изданию Комиссией по изучению Западной Белоруссии совместно с Западным сектором Института истории КП(б)Б³⁷. Однако в сборнике, наиболее многочисленно были представлены польские «буржуазные и мелкобуржуазные партии» – 8 партий, «еврейские буржуазные и мелкобуржуазные партии» – 6, «украинские буржуазные и мелкобуржуазные партии» – 8, в то время как «белорусские националистические буржуазные и мелкобуржуазные партии» были представлены только всего лишь двумя партиями: «Белорусской христианской демократией» и «Белорусской Санацией», что, безусловно, не отражало весь спектр белорусских общественно-политических партий, движений, союзов и обществ.

Рассматривать такого рода брошюры как научные, или научно-популярные статьи не представляется возможным, т.к. в них отсутствует или минимально представлен научно-справочный аппарат, что делает невозможным провести верификацию приведенных статистических и других данных. Такого рода брошюры необходимо отнести к разряду агитационно-пропагандистских материалов, рассчитанных на многочисленный партийно-советский идеологический актив советской Белоруссии.

Если вышеупомянутые работы имели ярко выраженный агитационно-пропагандистский характер, то исследования по социально-экономическому развитию Западной Белоруссии отличались более высоким научным уровнем, опирались на обширную источниковедческую базу, взятую из польских официальных источников – Главного статистического управления Польши, Промышленно-торговой палаты, статистических данных о развитии промышленности, статистических ежегодников, промышленных и торговых справочников и других данных. Однако, несмотря на более высокий уровень источниковедческого характера, сотрудники Комиссии освещали социально-экономическое развитие Западной Белоруссии в традиционном идеологическом освещении для создания негативного образа экономического развития Западной Белоруссии. Так, Я. Шнейдер

³⁵ Ibidem, s. 44–52.

³⁶ *Политические партии в Польше, Западной Белоруссии и Западной Украине*, ред. С. Скульский, Комиссия по изучению Западной Белоруссии, Минск 1935, s. 333.

³⁷ АНАНБ, ф. 68, оп. 1, д. 3, Комиссия по изучению Западной Белоруссии. Отчет Комиссии по изучению Западной Белоруссии при БелАН за 1934 г., к. 58.

крайне негативно отражал развитие сельского хозяйства Западной Белоруссии: «Податковые налоги, кабала ростовщиков, долги кулаку – все это вынуждает крестьян отказываться от питания и даже от хлеба, вынося последнее на рынок, продавать. Когда крестьянин приезжает на рынок, то и здесь он встречается с перекупщиками, помещичье-кулацкими кооперативами, которые за бесценок покупают его продукцию»³⁸. Я. Шнейдер на основе официальной польской статистики провел дифференциацию и дал характеристику западнобелорусской промышленности по промышленным центрам и округам.

В. Фришман проанализировал удельный вес отдельных отраслей производства в промышленном развитии Польши, провел сравнительный анализ до и послевоенного его развития, показал объемы производства и продукции, состояние рынка рабочей силы. Он отметил, что для Западной Белоруссии в условиях массовой безработицы и аграрного кризиса, сложилась низкая покупательская способность населения товаров повседневного спроса – соли, сахара, спичек, керосина, строительных материалов и т.д, что в действительности имело место в Западной Белоруссии³⁹.

Несмотря на более высокий научный уровень вышеотмеченных работ, общим, что было присуще им, являлось создание негативного представления о социально-экономическом развитии Западной Белоруссии и как следствие этого, крайне тяжелого материального и финансового положения белорусского населения.

21 мая 1936 г. Комиссия, как отмечает белорусский историк Виктор Острога, была ликвидирована как самостоятельное научное учреждение, а сотрудников передали в штат Института истории АН БССР, где была создана секция по изучению Западной Белоруссии⁴⁰.

Последний раз о Комиссии вспомнили во время «Польской операции» НКВД БССР. В *Записке заместителя Комиссии партийного контроля ВКП(б) по Белоруссии Островского, направленной секретарю ЦК КП(б)Б Алексею Левицкому о ситуации в Академии наук Белорусской ССР* 10 сентября 1937 г., подчеркивалось, что «Вплоть до последнего времени КЗБ получали из-за границы фашистскую литературу и бережно хранила наиболее враждебные комплекты, направленные против т. Сталина и его ближайших соратников. Издавался бюллетень в массовом тираже, в котором помеща-

³⁸ В.Фришман, *Промышленность Западной Белоруссии: статистико-экономическое описание*, Минск 1934, s. 18–19.

³⁹ Я. Шнейдер, *Очерк размещения промышленности Западной Белоруссии*, Минск 1936, s. 10.

⁴⁰ В. Астрога, *Шпёнскае гняздо*, s. 166.

лись наиболее похабные статьи из фашистских газет и журналов»⁴¹. В связи с этим следует признать ошибочным утверждение В. Остроги о том, что «Комиссия была ликвидирована в 1936 г.». В вышеупомянутой записке отмечалось, что: «В мае [1937 г.] месяце решением президиума ликвидирована комиссия Западной Белоруссии, так как шпионская деятельность ее становилась все очевиднее. Между тем, шпионов, работавших там, отпустили на все четыре стороны, а дела передали одному сотруднику КЗБ Марцинкевичу, тоже из этой кампании»⁴². Таким образом и формально, и фактически Комиссия была ликвидирована в мае 1937 г.

Изучение Западной Белоруссии в составе Польского государства в 1920–е – 1930–е гг., входило в одно из наиболее важных и приоритетных направлений исторических исследований, определенных партийно-советским руководством БССР при организации научно-исследовательских учреждений республики. Одним из таких учреждений стала Комиссия по изучению Западной Белоруссии при Академии наук БССР. Деятельность Комиссии и издаваемого ей «Бюллетеня» необходимо рассматривать в контексте общественно-политического периода в истории советской Беларуси в 1920–х – 1930–х гг. Несмотря на то, что она была создана и функционировала в составе Академии наук БССР как научное учреждение, ее научно-исследовательская деятельность была вторичной, в сравнении с агитационно-пропагандистской, которая являлась первичной и доминирующей. Прежде всего, она была рассчитана на довольно узкий круг советско-партийных работников, а также на информирование ОГПУ БССР о внутри и внешнеполитическом положении и политике Польского государства, как потенциального врага СССР.

Проблемы социально-экономического, общественно-политического и национально-культурного развития белорусского населения в Западной Белоруссии рассматривались исключительно в идеологическом и агитационно-пропагандистском измерении. Деятельность Комиссии концентрировалась на освещении национально-культурного, социально-экономического, религиозного притеснения белорусов со стороны польских властей. Научные исследования сотрудников Комиссии имели целью показать экономическую отсталость, колониальный, аграрно-сырьевой характер

⁴¹ НАРБ, ф. 4р, оп. 1, д. 12049, Докладные записки Уполномоченного комиссии партийного контроля при ЦК ВКП(б) по БССР об итогах проверки фактов нарушения революционной законности судебными органами, работе Академии наук БССР, вузов, ходе строительства школ в БССР и др. 4.01–9.12.1937, к. 159. Idem, [w:] „Operacja Polska” NKWD 1937–1938 na tle represji wobec Polaków w Białoruskiej SR. Dokumenty, Warszawa 2022, s. 147.

⁴² „Operacja Polska” NKWD 1937–1938, s. 146.

экономики Западной Белоруссии по сравнению с достижениями социалистического строительства в БССР.

Крайне негативно отразились на деятельности Комиссии репрессии начала – середины 1930-х гг., когда многие её сотрудники были обвинены по сфальсифицированным делам, арестованы, сосланы в лагеря или расстреляны. В Белоруссии и так не хватало высоко квалифицированных научных кадров, а репрессии привели еще к большему уменьшению научного потенциала Комиссии и сделали невозможным проведения серьезных научных исследований.

Следует отметить, что в современной белорусской национальной историографии частично присутствуют стереотипы и утверждения, сформированные белорусской советской историографией в 1920-е – 1930-е гг. о Западной Белоруссии, как аграрно-сырьевом «придатке» польской экономики, феодально-крепостнических проявлениях в аграрном секторе, обнищании белорусского населения, национальном ограничении прав белорусского населения как национального меньшинства, непоследовательности в проведении реформирования экономической системы Польши⁴³.

Bibliografia

Źródła archiwalne

Архив Национальной академии наук Беларуси, ф. 68, Институт истории, оп. 1, д. 3.

Национальный архив Республики Беларусь, ф. 4р, Центральный комитет коммунистической партии (большевиков) Белоруссии, 1918–1941 гг., оп. 1, д. 12049; ф. 60, Институт истории партии и Октябрьской революции при ЦК КП(б) Белоруссии, оп. 1, д. 3; д. 85; оп. 3, д. 656; ф. 188, Верховный суд БССР. Определения судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда БССР и областных судов и материалы к ним, т. 3, оп. 3, д. 272; ф. 242, оп. 1, д. 99, Представительство Центрального комитета Коммунистической партии Западной Белоруссии (ЦК КПЗБ), 1922–1937.

Źródła drukowane

Рэпрэсаваныя літаратары, навукоўцы, работнікі асветы, грамадскія і культурныя дзяячы Беларусія. 1794–1991. Эцыклапедычны даведнік у трох тамах, т. 2: А–Я, red. А. Маракоў, Мінск 2003.

Политические партии в Польше, Западной Белоруссии и Западной Украине, red. С. Скульский, Минск 1935.

⁴³ А. Лаўрэнка, *Асаблівасці прамысловага развіцця Заходняй Беларусі ў 1921–1939 гады*, „Беларуская думка” 2022, нр 1, s. 80.

- Астрога В., „Шпіёнскае гняздо”. *Стварэнне і дзейнасць камісіі па вывучэнні Заходняй Беларусі (1927–1937 гг.)*, „Спадчына” 1996, нр 6, s. 156.
- Доўгі Я., *Беларускі нацыянал-фашызм у Латвіі*, Камісія па вывучэнні Заходняй Беларусі, Мінск 1933.
- Красный Ю., *Польский фашизм*, „Правда” 14.12.1922, s. 2.
- Красный Ю., *Польский фашизм*, Москва 1923.
- Лаўрэнка Л., *Асаблівасці прамысловага развіцця Заходняй Беларусі ў 1921–1939 гады*, „Беларуская думка” 2022, нр 1, s. 80.
- Некрасевіч А., *Беларускі нацыянал-фашызм і яго сабрат беларускі нацыянал-дэмакратызм*, „Большавік Беларусі” 1929, нр 10–12, s. 85.
- Савіч А. А., *Нацыянальна-вызваленчы рух у Заходняй Беларусі (1921–1939 гады): гістарыяграфія праблемы*, Брэст 2012.
- Сталевіч А., *Аб вытоках беларускага нац.-дэмакратызму і нац.-фашызму*, „Большавік Беларусі” 1929, нр 10–12, s. 17.
- Тарашкевич Б., *Заходняя Беларусь – плацдарм імперыялістычнай інтэрвенцыі*, Камісія па вывучэнні Заходняй Беларусі пры БЕЛАН, Мінск 1931.
- Шнейдер Я., *Обнищание крестьянства в Западной Белоруссии и путь к зажиточной жизни в БССР*, Минск 1934.
- Шнейдер Я., *Очерк размещения промышленности Западной Белоруссии* Минск 1936.
- Фришман В., *Промышленность Западной Белоруссии: статистико-экономическое описание*, Минск 1934.

Dr Anatolij Wialikij, białoruski historyk i archiwista, zatrudniony na stanowisku adiunkta w Instytucie Historii Nauki im. L.&A. Birkenmajerów PAN w ramach grantu NPRH/F/SP/0077/2024/13 *Między nauką a polityką: ośrodki badające problematykę polską w Związku Sowieckim w latach 1921–1938*. Jego zainteresowania naukowe obejmują historię polsko-białoruskich stosunków i kontaktów naukowych, dzieje mniejszości polskiej w ZSRS. Autor ponad 100 prac naukowych, publikowanych na Białorusi, w Polsce i Rosji, w tym czterech monografiach. Wydaje również źródła historyczne. Opublikował m.in. *Operacja polska NKWD na Sowieckiej Białorusi 1937–1938. Zbiór dokumentów*, red. nauk. A. Smaliańczuk, A. Wialiki, Warszawa 2021; *Polские партии политические, организации społeczne i stowarzyszenia na Zachodniej Białorusi: kronika załgady politycznej. Wrzesień 1939 – czerwiec 1941 roku*, [w:] *Polacy na Białorusi od powstania styczniowego do XX wieku*, t. 8, red. T. Gawin, Warszawa 2024.

Data zgłoszenia: 10 lipca 2025 r.

Data przyjęcia do druku: 5 września 2025 r.